

Чжун Даонань, увидев это, с мягкой улыбкой на лице наклонился и поцеловал Сяо Шитоу, после чего поднялся.

Сяо Шитоу, только что пришедший в себя, снова потерял голову от этого поцелуя. Очнувшись, он обнаружил, что А-Нань уже убрался в комнате, а его снова подняли в воздух с помощью истинной сущности А-Наня.

— А-Нань, мы сегодня продолжим путь?

— Нет, сегодня мы не уходим.

Выйдя наружу, Сяо Шитоу глубоко вдохнул, чувствуя, что весь камень стал как будто легче.

Двор был тем же самым, но окружающая природа отличалась от пика Шицзюэ.

Выйдя во двор, Сяо Шитоу быстро заметил лошадь.

Эта лошадь выглядела очень бодро, была белоснежной и высокой. Её большие глаза были невероятно выразительными, полными духа. Это была не волшебная лошадь, а обычная. Культиваторы на неё бы не взглянули, но, несомненно, это была прекрасная лошадь.

За долгий путь Сяо Шитоу успел с ней подружиться.

Увидев Сяо Шитоу, парящего в воздухе, лошадь сразу же приблизилась с нежностью. Чжун Даонань не помешал, а Сяо Шитоу поприветствовал её:

— Сяо Бай, доброе утро.

Сяо Бай — это имя, которое Сяо Шитоу дал лошади. Раньше в горах он никогда не видел лошадей, но, встретив эту, сразу полюбил Сяо Бай.

После долгих обращений лошадь уже знала, что Сяо Бай — это её имя. Она тихо фыркнула в ответ и начала кружить вокруг Сяо Шитоу, словно что-то искала.

Увидев это, Сяо Шитоу тут же попросил у А-Наня свежую сочную траву и с помощью своей слабой истинной сущности поднёс её к лошади.

Эта трава не была обычной, но и не могла сравниться с духовными травами, выращиваемыми культиваторами. Она росла на вершине, наполненной духовной энергией, и была очищена ею, поэтому отличалась от обычной травы, но назвать её редкой тоже было нельзя.

Эту траву, на которую культиваторы не обратили бы внимания, было идеально использовать для кормления Сяо Бай, и, к удивлению, у Чжун Даонаня она оказалась.

Однако Сяо Шитоу никогда не сомневался в А-Нане. Увидев, как он достаёт траву, Сяо Шитоу стал ещё больше восхищаться им. Его А-Нань был таким умелым, казалось, он умел всё, у него было всё, и он всегда знал, чего хочет и в чём нуждается Сяо Шитоу.

Покормив лошадь, Сяо Шитоу отправился с Чжун Даонанем за пределы дома.

Утром деревня Няньцин выглядела оживленнее, чем ночью. Стоя на возвышении, Сяо Шитоу увидел, как многие старики выходят из домов с коромыслами и вёдрами.

Когда старики встречались, некоторые из них обменивались приветствиями, но чаще просто

кивали друг другу и молча шли за пределы деревни.

Из-за возраста старики двигались не очень быстро. Некоторые более крепкие мужчины средних лет, также с коромыслами и вёдрами, обгоняли их, не проявляя желания поговорить или помочь.

Сяо Шитоу, стоя на холме и наблюдая за стариками, направил своё внимание на небольшую речку неподалеку.

Как и говорил старик, которого они встретили вчера, на горе Няньцин была очень красивая река.

Река находилась недалеко от деревни Няньцин, и, глядя на неё с высоты, можно было увидеть, как она сверкает. Небо, облака и голубой цвет отражались в чистой воде. Течение делало окружающий пейзаж ещё более живым.

Сяо Шитоу восхищенно ахнул, но вскоре с удивлением спросил:

— А-Нань, разве нельзя пить воду из этой реки? Почему все идут вниз по горе? Они идут за водой, да?

Вчера Сяо Шитоу был так увлечен рассказом старика, что не заметил ничего странного, но сегодня, увидев реку, он сразу же почувствовал недоумение.

Почему все идут за водой так далеко, вместо того чтобы использовать реку поблизости?

— Потому что... — Чжун Даонань опустил глаза, и его улыбка стала немного холодной, а слова, которые он произнес, были подобны прохладному ветру. — Они не смеют её пить.

— А? — Сяо Шитоу был в полном замешательстве.

Чжун Даонань неспешно повел Сяо Шитоу к реке. Их шаги были неторопливыми, но вскоре они оказались у воды.

Река, которая издавна выглядела красиво, вблизи оказалась ещё прекраснее. Звук течения, влажность в воздухе, кристально чистая вода и милые камни на дне — всё это сразу же покорило Сяо Шитоу.

Он с радостью смотрел на камни в воде и воскликнул:

— Эти камни такие красивые!

Камни в воде были отполированы течением, и каждый из них выглядел округлым и милым, в отличие от четких граней самого Сяо Шитоу.

Он не помнил, как выглядел в самом начале, но знал, что многие его грани были созданы молниями, которые ударили в него с неба.

Многие его углы были разбиты молниями, и он давно не знал, куда они исчезли, но эти грани остались неизменными, напоминая о боли, которую он испытал, когда обрел сознание.

Тело Сяо Шитоу не было округлым и милым, его узоры не были красивыми, и у него было много углов. Он знал, что, когда они с А-Нанем лежат вместе, А-Нань, должно быть, чувствует себя не очень комфортно, но...

Пока А-Нань не говорил об этом, он тоже не станет упоминать...

Сяо Шитоу не раз беспокоился, что, если он заговорит об этом, А-Нань больше не захочет спать с ним в одной постели. Поэтому об этом нельзя говорить, и, когда он однажды сможет принять человеческий облик, А-Нань больше не будет чувствовать дискомфорта.

Только что восхищавшийся камнями в воде Сяо Шитоу вдруг почувствовал себя подавленным.

Ведь А-Нань всегда был добр к нему и никогда не показывал, что считает его уродливым, что часто заставляло Сяо Шитоу забывать о своей внешности.

Даже если А-Нань не возражал, Сяо Шитоу иногда чувствовал небольшую неуверенность в себе.

Он видел, как многие люди носят на себе красивые нефритовые украшения, даже используют их как символы любви, но никогда не видел, чтобы кто-то носил на себе обычный камень.

— Ммм, они красивые.

Только что погрузившийся в печаль Сяо Шитоу услышал, как Чжун Даонань согласился с этим, и в его сердце возникло странное чувство.

Хотя он и сам считал эти камни красивыми, но... как А-Нань мог их хвалить?!

Хотя... хотя эти камни действительно... очень милые, но...

Но...

Сяо Шитоу было очень грустно, но он не мог выразить это словами. К счастью, Чжун Даонань тихо засмеялся и добавил:

— Хотя они все очень красивые, но ни один из них — не мой Сяо Шитоу.

— Ммм? — Сяо Шитоу, уже начавший хмуриться, услышав эти слова, почувствовал, что его печаль немного улеглась. Он ещё не посмотрел на Чжун Даонаня, как почувствовал, как его голова была нежно поглажена. Это была рука А-Наня, которую он так хорошо знал.

Чжун Даонань мягко произнес:

— Как бы ни выглядели другие камни, мне нравится только мой Сяо Шитоу.

— Правда... правда?

— Абсолютно правда.

Сяо Шитоу тихо засмеялся, и его сердце снова наполнилось сладостью. Всего несколько слов А-Наня могли сделать его счастливым на весь день.

— Но...

— Но? — Сяо Шитоу напрягся.

— Сяо Шитоу, ты чувствуешь что-то особенное в этой реке?

— А? Особенное? — Сяо Шитоу долго смотрел на реку и наконец сказал. — Она выглядит очень красивой, А-Нань... Как думаешь, если я искупаюсь в этой реке, стану ли я немного красивее?

Примечание автора: Ммм, это был камень, который действительно заботился о своей внешности.

<http://bllate.org/book/16582/1514889>